

МАСОНСТВО КАК «АНТИПРОСВЕЩЕНИЕ» В КОМЕДИЯХ ЕКАТЕРИНЫ II

© 2012 Т.И.Акимова

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева. Саранск

Статья поступила в редакцию 05.03.2012

В статье рассматривается проблема изображения Екатериной II в комедиях «Обманщик», «Обольщенный», «Шаман Сибирский» масонства в «эталонном» облике отрицательных героев комедии классицизма: невежд, дураков и проходимцев, маскирующих свои невежество, глупость и корысть нелепыми ритуалами и словесной заумью. Причина такого отношения императрицы к масонам кроется в ее государственной идеологии рационально воспитывать российское дворянство, основываясь на научных достижениях и сугубо «открытом» поведении.

Ключевые слова: жанр комедии, программа просвещенного абсолютизма Екатерины II, смеховые средства создания образа масонов.

В комедиях Екатерины II, посвященных масонам – «Обманщик» (1785), «Обольщенный» (1785), «Шаман Сибирский» (1786) – автор противопоставляет масонской мистике наукоцентрическую картину мира, основанную на опытных и практических знаниях. Такой наукой в сознании императрицы является прежде всего медицина. Став в глазах просвещенной Европы первой царицей, личным примером доказавшей пользу оспопрививания (1768), Екатерина с позиций опытных знаний бичует масонов как шарлатанов-докторов, своим незнанием приносящим вред.

Характерная сцена в комнате больной высеивается автором уже с ремарки в комедии «Обманщик»: «Госпожа Саблина лежит на креслах посреди комнаты в обмороке; мадам Грибуж держит ей под носом нюхательницу. Марья на подносе стакан воды, доктор щупает ей пульс правой рукой, а лекарь левой, потом суетятся около нее»¹. А затем развивается в диалоге между доктором и лекарем как обличающая их непрофессионализм и вредительство, прикрываемое пустыми и напыщенными фразами. На вопрос персонажа «Скоро ли пройдет?» – Доктор отвечает: «Подобные пароксизмы подвержены различным обстоятельствам, как о том свидетельствуют Гиппократ, Галиен и прочие древние и новейшие лечебной науки учителя»². Методом «сотрясения воздуха» и действует масон Калифалкжерстон, предлагая лечение, ублажающее слух: «Чтоб совершенно выздоровела, надлежит вам петь или же

играть на инструменте»³. Так, масон лишь доводит до крайности то, что делает доктор перед больной – воздействует на публику риторическими приемами. И это «чудодейственное слово» как масонов, так и докторов, оказывается способом личного обогащения и выкачивания денег у дворян. А единственно практическое предложение Лекаря «пустить кровь» – рассматривается как невыразительное и отсталое средство лечения.

Императрица обращается к медицинской теме и по причине антигуманного тезиса масонов об изначальной дисгармоничности человека и этого мира, который нужно совершенствовать. В комедии «Обольщенный» Екатерина показывает, как естественным результатом лечения масонов становится лишение у дворянина здравого рассудка. Открывая действие именно с сетования Радотова жены по поводу душевного состояния своего мужа: «Опасение, братец, я имею, чтоб муж мой не сошел с ума!»⁴, автор объясняет, что желать боли как нормального устремления человека и утверждать, что «болезнь есть благое самое состояние»⁵, – может только умалишенный.

Мера глупости молодой дворянки, испытавшей влияние масонских идей, выявляется в сопоставлении с ее же горничной, отмахнувшей бабочку от свечи, о которой Таиса судит, «что бабочка есть душок, которому пламенем надлежало очищаться»⁶. Только личный опыт служанки Прасковьи позволяет ей выглядеть умнее своей воспитанной барышни и отвечать Таисе, что пожалев бедную бабочку, сделала ей добро – «я знаю по себе, ведь больно, когда обож-

⁰ Акимова Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры русской и зарубежной литературы. E-mail: akimova_ti@mail.ru

¹ Сочинения Екатерины II. – М.: 1990. – С. 276 – 277.

² Там же. – С. 277.

³ Там же. – С. 279.

⁴ Там же. – С. 300.

⁵ Там же. – С. 301.

⁶ Там же. – С. 316.

жешься...»⁷. Этого простого понимания лишается дочь Радотова, увлекшаяся идеей о само совершенствовании.

Противопоставление опытных знаний надуманным ведет комедиографа к осмеянию ритуала чтения священных книг, в которых собрано «все... все... все...», поскольку «знания родились вместе с человеком»⁸. И эти знания позволяют определять каждого без опыта общения с ним: «Свойства и умоначертания всякого из вас скажу, буде захочу, наперечет, не зная ни имя, ни прозвание ваше»⁹. Подобное «гадание» по книге походит на развлечение легкомысленных девиц и не имеет никакой практической пользы, действительно связанной с познаниями. В этой книжной культуре «слово масонов» как уходящее в глубокую древность и имеющее давнюю традицию противопоставляется «слову царскому», мудрому и созидательному априори.

Принимая вызов от масонов в их «чудодейственным слове», Екатерина осмеивает масонов прежде всего через речевую характеристику, прибегая при этом к приемам комедии дель арте, где роль доктора соответствует роли врунов и глупцов. Ср., например: «Вы все ничего не смыслите, надлежит ей дать наперед прохладительного, потом очистительного, после чего подкрепительного, затем предупредительного...»¹⁰.

Когда же Самблин спрашивает Калифалкжерстона: «...друг мой, красавец, скажи мне по совести, сколько тебе лет от роду?», то получает ответ в стиле балаганных актеров: «Во время похода Александра Македонского мне было как три противу четырех в рассуждении теперешнего»¹¹. Помимо анекдотических ответов масонов-персонажей, автор дополняет их речевую характеристику самой формой высказывания. Плавной и ясной речи героев-резонеров противопоставляются обрывочные и инверсионные фразы персонажей масонов, выделяющиеся и интонационно. В эпизоде с плавлением золота и алмазов Калифалкжерстон говорит *полуголосом*: «Надлежит алмазы покрупнее подложить, малые на огне в сосуде лишь умножают один треск»; а затем продолжает: «... важнее всего теперь на месте посмотреть, пришло ли время то, где учинить возможно и удобно в котел прибавку»¹². В «Шамане Сибирском» Лай говорит, как следует из ремарки: «*протягательно*, то возвышая, то опуская голос и указывая на темя головы»: Память сидит

тут... завсегда¹³. Свое высказывание о том, как ков должен быть жених, Калифалкжерстон сопровождает определением: «Для того, что тут находятся лучи, пламень, бытие, количество, свойство с сопротивностями, кои воображению и смыслу открывают обширные поля», которое сам же и характеризует: «Кажется, я говорю и говорил ясно!»¹⁴. Иначе ведет себя «шаман сибирский», наоборот, отказываясь от словесного общения и погружаясь в медитацию. Екатерина изображает эту медитацию в духе пантомимы, в которой Лай имитирует животных. Он то скулит, подобно собаке: «Воу, воу, воу», то «мяукает кошкою», то «поет петухом» и «клокочет курицей»¹⁵ и невольно вызывает сравнение у персонажей с представителями низового фольклора: «Многим он схож на деревенских кликуш...»¹⁶.

Однако комедиограф дает возможность масонам представить свою концепцию мира, отбрасывая в сторону герметическое основание и поверяя его осязаемыми предметами. Так, Лай объясняет чelовеческие чувства через строение организма: «Людские чувства находятся все выше желудка (указывает), вот тут... иных нет...»¹⁷, а затем называется их органическое строение: «Свойства наши замыкаются в восторге, в течении, в пропитании, в движении, в теплоте, в горьком корени; любовь и гнев имеют одно основание, как соль, действие, нефть и густота»¹⁸. Таким образом, даже изображая иррациональное, Екатерина переводила его на понятный язык логического мышления, чтобы очевиднее подчеркнуть абсурдность подобных рассуждений. Она действительно как ученый показывает возможные обретения и потери дворянина в связи с увлечением масонством.

От слова масонов Екатерина переходит к характеристике их действия и выставляет на осмеяние герметический ритуал «ясновидения» через топот ногами ребенка в пьесе «Обольщенный»:

Протолк (к дитяти): Вот тебе свеча, возьми ее между пальцев десницы. Смотри, смотри прилежно в свою руку и ответствуй мне громко. ... Что ты видишь?

Дитя. Ничего.

Протолк (к дитяти): Топни ногой.

... Кого ты видишь?

Дитя. Никого.

Протолк (к дитяти): Топни ногой крепче. ... Кого ты видишь?

Дитя. Никого.

⁷ Сочинения Екатерины II.... – С. 316.

⁸ Там же. – С. 352.

⁹ Там же. – С. 353.

¹⁰ Там же. – С. 277 – 278.

¹¹ Там же. – С. 275.

¹² Там же. – С. 288.

¹³ Там же. – С. 352.

¹⁴ Там же. – С. 284.

¹⁵ Там же. – С. 349.

¹⁶ Там же. – С. 350.

¹⁷ Там же. – С. 352.

¹⁸ Там же. – С. 352.

Протолк (к дитяти): Топни обеими ногами крепче.

.... Что же ты видишь?
Дитя. Отнюдь ничего¹⁹.

Итак, по мнению Екатерины, ритуалы и теории масонов не только не выдерживают рассуждений даже с позиций детской логики, что позволяет их определять как «небылица!.. сущий вздор...»²⁰, но и не могут восприниматься как забавное времяпрепровождение, поскольку относятся к развлекательным занятиям неграмотных слуг и крестьян. Не случайно показательное сближение масонов с персонажами народных игрищ в комедии «Шаман Сибирский» звучит из уст слуг: «Он и ходил с завязанными глазами; они же над ним делали разные проказы, и меж прочими такие, что я нахохоталась... На святках, во время игрища, приди, пожалуй, к нам, я укажу тебе для жмурков обряды совсем новые, и будет у нас ужас как забавно»²¹. Поэтому переводя масонскую забаву в разряд шутовства, не достойного образованного дворянина, царица приступает к сатирическому изображению вреда от подобных забав.

Во-первых, царица показывает, как масоны причиняют вред личному счастью дворян, внося в их семью раздор и смятение.

С приходом масона в семью разрушаются взаимоотношения между мужем и женой, основанные на понимании и доверии. Не жена, а масон становится доверительным лицом главы семейства: ему открываются все тайны, отдаются семейное золото и драгоценности. Сам дворянин оказывается отрешенным и от всех дел, и от семьи: «углубясь в мыслях, сидит на стуле; перед ним на столе лежит раскрытая книга. Читает ли он или нет, того не знаю, но когда я вхожу, он меня не слышит и не видит, и нахожу его обыкновенно глаза утопя на одном месте, недвижим, точно аки написан на картине»²². Человек без зрения и слуха – вот каким изображает Екатерина увлекшегося масонскими идеями дворянина.

Масон вовлекается во внутрисемейное дело выбора счастливой партии для дочери. В комедии «Обманщик» Калифалкжерстон делает его с помощью метода цветообозначения: «Узнали привязанность его или цвет красный, желание его оказывать продолжение услуг – есть цвет зеленый; гулиной изъясляет непрерывность, желтой же досады, буде отвлекум побочными обстоятельствами»²³. Все это оказывается лишь

отвлекающим маневром для указания на того жениха, кто больше заплатил денег, и никак не связывается с желаниями молодых девушек и устройством их семейного счастья.

В пьесе «Обольщенный» сами масоны предстают выгодной партией для дочери и племянницы хозяина дома, ибо «оба они наполнены знанием, просвещением; люди, вышедшие из числа обыкновенных, и во всем вышней степени, а паче всего – добродетельные»²⁴, поскольку, отрешаясь от реальных обстоятельств, дворянин погружается в пучину самообмана и обольщения. Он становится объектом для всевозможных манипуляций, от которых страдает не только он сам, но и его близкие. Поэтому он слышит осуждение из уст своего родственника в скорости и необдуманности своего решения: «Выбор таковой недостойный принесет тебе не более чести, как всему твоему дому злополучия!.. Не стыдно ли тебе... в твои лета... первым пришедшим с улицы отдать дочь и племянницу?»²⁵. Однако упреки по-родственному имеют более серьезное основание, чем внутрисемейные отношения – за личной дуростью главы семейства вскрывается нарушение всей корпоративной дворянской этики.

Особенно оно опасно и неминуемо ведет к смятению в дворянской семье, когда неопытные девушки начинают увлекаться масонскими идеями, как это произошло с Таисой в комедии «Обольщенный». На вопрос служанки о ее поясе она отвечает: «Ты ничего не знаешь и понимать с трудом будешь причины и качества, к оному привязанные, и что в цвете голубом замыкается»²⁶. Подобные абстрактные рассуждения о значимости цвета в человеческой жизни, конечно, по мнению автора, никак не влияют на развитие молодой девушки и не дают ей никакого опыта для практической деятельности. Более того, отстраненные от реальной ситуации высказывания героини воспринимаются смешно, потому что поход к масонам за своим духовным возвышением оборачивается для Таисы расставанием не только с традиционным дворянским укладом, но и разрывом с логикой жизни вообще и разумным, земным основанием: «... нынче мыслю инако и пренебрегаю всем, что под ногами; а, возвышая разум свой, лишь смотрю на воздух, любуюсь мысленно на звезды, планеты, солнце и месяц, при том нетерпеливо слышать хочу гласа живущих во стихии...»²⁷. Подобная экзальтация – лишь оборотная сторона фанатичной преданности французской моде, характерной для сестры

¹⁹ Сочинения Екатерины II.... – С. 325.

²⁰ Там же. – С. 327.

²¹ Там же. – С. 322 – 323.

²² Там же. – С. 301.

²³ Там же. – С. 287.

²⁴ Там же. – С. 329.

²⁵ Там же. – С. 329.

²⁶ Там же. – С. 315.

²⁷ Там же. – С. 317.

Таисы, Софии (Ср.: «Поистине сказать (приседает). желание мое состоит в том, чтоб платье новое иметь с опушкой, ширины такой (показывает на весь бок), толщины такой (показывает на пол-аршина) и чтоб около меня моталось бы поболее цветов, бус, бахромок, кистей, лент, перья и тому подобного»²⁸), поскольку касается только внешней стороны человеческой оболочки и не захватывает глубины человеческого сердца, такие, как любовь, доброта, отзывчивость. Всего того, что входит в понятие добродетелей просвещенного человека.

Таким образом, осуждая вредительство масонских идей для частной дворянской семейной жизни, государыня показывает, как под их влиянием рассыпается гармония семейного уклада, основанного на доверии и любви супругов и их детей друг к другу. Масон оказывается посторонним, чужим человеком, единственно удовлетворяющим временную потребность дворянина в развлечении, но не дающим никакого практического опыта и логического познания жизни, как то заявляется в сакральной литературе масонского толка. Увлечение ею молодым поколением, особенно незамужними девушками, – губительно и для них самих, и для семьи, так как увлечение пустой риторикой масонов влечет за собой безумие и отрешенность от общества.

Во-вторых, Екатерина изображает, что масоны не чисты на руку и наносят урон хозяйству и материальному состоянию дворянина. Их красивые фразы о добродетели предстают в комедиях императрицы широкой ширмой для свершения разного рода грабежа. Жажда наживы и вымогательство денег у доверчивых дворян станут основными характеристиками масонов под пером Екатерины-комедиографа.

Она не щадит своих оппонентов даже в мелочах, подавая общий портрет масонов настолько внешне отталкивающим и неприятным, что показывает желание к обогащению за чужой счет проявляющимся у них даже за обеденным столом: «Одеты они дурно, говорят языком невразумительным, лицами бледны, от голода ли то, не ведаю; но когда с ними обедают, тогда для них вдвое пить и есть изготовить надлежит»²⁹. Подобные чрезмерность и ненасытность и выводят их на чистую воду в их авантюрных предприятиях. Однако Екатерина поэтапно рисует ступени нравственного падения дворянина, подпавшего под масонское влияние.

Прежде всего, масоны падки на золото. Именно из него якобы изготавливается оздоровительные снадобья, а также увеличиваются его размеры при помощи варки в котлах. Исход

подобного научного эксперимента озвучивается потерпевшим дворянином в комедии «Обманщик»: «Калифалкжерстон, желая мне помочь в стесненных моих обстоятельствах, варил для меня богатства много; но в один день (плачет) котел... один лопнул, а другой полетел на воздух!»³⁰. Легкое исчезновение золота в изображении Екатерины – следствие легкости и безответственности всей масонской системы. Так же легко доверчивый глава семейства лишается своего семейного бюджета, оставляя себя и всю родню без средств к существованию. От этого дворянского легкомыслия ведут ступени к более тяжким деяниям и преступлениям.

Так, под видом легкой забавы масоны вымогают семейные драгоценности. Калифалкжерстон, заманивая дворянина, сообщает: «Я малые алмазы переделываю большими иногда для своей забавы. Например, безделушка, которая у тебя на руке, перстень, буде мне отдашь, я тебе его возвращу величиною в один камень, втрое противу того, как он теперь...»³¹. Цена подобной забавы невелика – «лишь прибавь на сто червонных чистого золота»³². Низшей точкой нравственной деградации дворянина, обольщенного масонами, оказывается выдача для химической переплавки церковной иконы – складня. И хотя Екатерина не разворачивает эту тему широко по причине просветительского неприятия религиозных ценностей, все же в культурной ценности, олицетворяющей собой память о родовых истоках дворян, этим предметам автор явно не отказывает.

Наконец, масоны охотятся за ценными бумагами дворян. Так, в пьесе «Обольщенный» добычей Протолка и Бебина становится «ларчик, красной кожей обитый», хранящий в себе «деньги и векселя ..., складчину на многие заведения»³³. Тем самым, поддаваясь на уловки масонов, дворянин получает в награду возможность «слыться и вором, и мошенником»³⁴. И эта перспектива уже очень опасная, так как глава семьи теряет самое ценное, что у него есть – честь, и это пятно ложится и на семью, и на весь его дворянский род.

Поэтапную собственную деградацию ощущают сами дворяне, когда масонские чары рассеиваются и, благодаря друзьям семьи, получается вернуться и к прежней жизни, и к аналитическому мышлению: «Сначала я был влечом любопытством; стремление двух-трех знакомых меня убедило; потом самолюбие мое находило удовольствие отличиться, инако думать, как

³⁰ Там же. – С. 205.

³¹ Там же. – С. 273.

³² Там же. – С. 273.

³³ Там же. – С. 332.

³⁴ Там же. – С. 333.

²⁸ Сочинения Екатерины II... – С. 308.

²⁹ Там же. – С. 302.

домашние, как знакомые; притом легкоеверие льстило: авось-либо увижу, услышу то, что почитают за невозможное...»³⁵.

Следовательно, выводя в комедиях сатирический образ масонов, Екатерина подавала его через антинаучное представление, свойственное средневековому мышлению, о варке золота и драгоценностей алхимиками, сопряженной с открытым обманом и обворовыванием простодушных дворян. Доверяясь масонам, они совершали путь человеческой деградации от обкрадывания самих себя и продажи собственной души до потери ими дворянской чести и достоинства.

В-третьих, императрица внушает, что масоны вредны для государственного устройства. Она сравнивает их с мольеровским Тартюфом, который под благовидным предлогом блюдет свои корыстные интересы, опасные и разрушительные для окружения.

Внешняя деятельность масонов достойна похвалы: «Они в намерении имеют потаенно заводить благотворительные разные заведения, как-то: школы, больницы и тому подобное, и для того стараются привлекать к себе людей богатых»³⁶. Однако вызывает сомнение необходимость облекать благотворительную деятельность в тайную форму: «Дела такого рода на что производить сокровенно, когда благим узаконением открыты всевозможные у нас к таким установлениям удобства?»³⁷, – возражает масону Брагину Бритягин в комедии «Обольщенный». И Екатерина показывает, как за этим внешним благовидным предлогом скрывается противозаконная деятельность, направленная на подрыв авторитета действующей власти в составлении ей конкуренции по утверждению аморальных законов и направления просветительских идеалов в антигуманное, преступное русло личного обогащения и одурачивания доверчивых граждан.

1. Масоны создают школы для молодых людей, тем самым принося вред подрастающему поколению в развращении их ума: «В задней горнице, по стенке, посадил на лавках множество молодцов, перед ними нагромоздил досок наподобие налож, и они делают невесть выписи или что-то списывают...»³⁸. Но не столько само учение подвергается здесь критике, сколько его воздействие на свободу мышления приверженцев его, так как – «пока пишут, он двери запирает ключом...»³⁹. Одурачивание неокрепших

умов, безусловно, с позиций императрицы, вредит государству.

2. За одурачиванием следует манипулирование, которое влечет самые ужасные последствия: «В своей горнице... шаманскую одеждую украшен, сидит на столе, ковром покрытом; под ногами у него скамья; на коленях держит превеликую книжицу... окружен людьми; всякому, по чертам лица, что ли, дает решения, как, сударь, судья!»⁴⁰. И это противозаконное судейство, несомненно, не может идти во благо государственной системе.

3. Масоны опровергают действующую систему законодательства, вводя в нее свои порядки и уставы: «всякий из них, по своевольному хотению выдумывая, прибавляет правила и словечушки!»⁴¹. И это непонятно здравомыслящему дворянину, восклицаящему: «Но почему оные предпочтительны суть издревле приятным и славным законодательством, утвержденным для общей пользы, сего никто мне не докажет»⁴².

4. Знания в их системе мира – всего лишь товар, который они предлагают за деньги в целях личного обогащения: «По-видимому, этого товару везде сыскать можно... Жаль только, что у подобных мудрецов буде обман не явен в деле, то, по крайней мере, в мыслях или за пазухою»⁴³.

5. Масоны – преступники в комедиях Екатерины. Так, Амбан-Лай оказался под стражей по трем причинам. «Первая – купеческую жену обманул: показывал ей мертвого мужа и для того живых людей нарядил. Вторая – завел шаманскую школу. Третья – своими финты-фантами не токмо привлек народа много, но и предсказаниями и угадками выманил у всех денег колько мог»⁴⁴.

Таким образом, в комедиях собственное просвещение Екатерина противопоставляет варварскому одурачиванию масонами дворян, основанному на средневековых приемах. Это выражается ими 1) в схоластической риторике, оторванной от реальных опытных знаний; 2) в смеховых средствах комедии дель арте и русского балагана; 3) в ритуалах ясновидения и спиритических сеансах; 4) в алхимических способах варки золота; 5) в цветовой семантике, свойственной религиозным практикам.

Причина антимасонского выступления Екатерины заключается в том, что императрица видела препятствие в установлении непосредственного канала общения между ней и дворянст-

³⁵ Сочинения Екатерины II... – С. 335.

³⁶ Там же. – С. 328.

³⁷ Там же. – С. 328.

³⁸ Там же. – С. 373.

³⁹ Там же. – С. 373.

⁴⁰ Там же. – С. 373.

⁴¹ Там же. – С. 328.

⁴² Там же. – С. 328.

⁴³ Там же. – С. 383.

⁴⁴ Там же. – С. 377.

вом в модели закрытого поведения, по образцу тайных клубов. Своими политическими реформами Екатерина II, по сути, уравнила дворянство (в первую очередь – высшее) с собою. Фактически запустив механизм салонной самоорганизации дворянской культуры, она видела свою роль в идейном вдохновении и спонсировании позитивных, в ее глазах, процессов в политике,

экономике и культуре. Роль эта была рационально-воспитательной; божественно-непостижимым оставался только сам ее монарший источник. На пути к достижению поставленной императрицей задачи стоял ритуально-мистический характер масонства, который и высмеивался ею как словесная (эзотерическая) «заумь».

FREEMASONRY AS «ANTIEDUCATION» IN CATHERINE II COMEDIES

© 2012 T.I.Akimova^o

Mordovian state university. Saransk

In the article the problem of Catherine the 2nd's depicting in the comedies «the Deceiver» «The Seduced», «the Siberian's Shaman» freemasonry in «the standard» look of negative roles of classicism comedy: ignoramuses, fools and easy riders, masking their ignorance, foolishness and profit by ridiculous rituals and verbal nonsense is examined. Reason of such relation of the Empress towards freemasons is covered in her state ideology to bring up the Russian nobility rationally, basing on scientific achievements and especially on «open» behavior.

Keywords: a comedy genre, the program of the educated absolutism of Catherine the 2nd, humorous ways of creation of masons' image.

^o *Tatiana Ivanovna Akimova, Candidate of Philological Sciences, the senior research assistant, assistant professor of department of Russian and foreign literature.
E-mail: akimova_ti@mail.ru*